

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 January 2017
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям
на ее семьдесят седьмой сессии
(21–25 ноября 2016 года)****Мнение № 49/2016, касающееся Мухтара Аблязова (Франция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1991/42. Ее мандат был уточнен и продлен в резолюции 1997/50 Комиссии. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и своим решением 1/102 мандат Комиссии взял на себя Совет по правам человека. В своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года он возобновил действие мандата Рабочей группы на новый трехлетний период.

2. 20 мая 2016 года Рабочая группа в соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) препроводила сообщение, касающееся Мухтара Аблязова, правительству Франции. Правительство ответило на это сообщение в своей вербальной ноте от 20 июля 2016 года, при этом секретариат Верховного комиссара фактически получил письмо только 25 июля 2016 года. Франция является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 4 ноября 1980 года.

3. Рабочая группа считает, что лишение свободы является произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.17-00907 (R) 170217 200217

* 1 7 0 0 9 0 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности административного или судебного контроля или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мухтар Аблязов, родившийся 16 мая 1963 года, является гражданином Казахстана, обычно проживающим в Риме. Г-н Аблязов – известный предприниматель, бывший министр энергетики, промышленности и торговли и сооснователь политической партии «Демократический выбор Казахстана».

5. Согласно источнику, г-на Аблязова уже около 20 лет преследует казахское правительство, поскольку он считается лидером политической оппозиции и известным противником Президента Нурсултана Назарбаева. В 2002 году г-н Аблязов был заключен в тюрьму за мошенничество на основании сфабрикованных обвинений. Это случилось вскоре после того, как он начал финансировать оппозицию. Источник утверждает, что заключение в тюрьму г-на Аблязова преследовало цель наказать его за критику казахского режима. Во время своего пребывания в тюрьме г-н Аблязов подвергался пыткам и жестокому обращению. В этот период организация «Международная амнистия» объявила его «политическим заключенным».

6. В мае 2003 года, отсидев десять месяцев из шести лет назначенного ему тюремного заключения, г-н Аблязов был освобожден после его помилования Президентом. Источник упоминает, что это помилование ему было предоставлено только при условии, что он прекратит всякую политическую деятельность. Г-н Аблязов был вынужден согласиться с этим условием.

7. После освобождения г-н Аблязов переехал в Россию. Однако в 2005 году он вернулся в Казахстан с целью вступить в должность председателя АО «БТА Банк». Согласно информации, предоставленной источником, ему удалось превратить это учреждение в один из наиболее важных и процветающих банков Казахстана.

8. Он опять стал мишенью для казахского правительства в 2009 году, когда последнее национализировало АО «БТА Банк» и обвинило его в финансовых нарушениях на основании сфабрикованных обвинений. Одновременно в 2010 году Россия и Украина возбудили против него свое собственное преследование, также обвинив г-на Аблязова в финансовых нарушениях.

9. В 2009 году г-н Аблязов и его семья бежали из страны, поскольку над ними нависли угрозы насилия и смерти, и попытались укрыться в Соединенном Королевстве. Источник сообщает, что, внимательно изучив – в течение более двух лет – его ходатайство о предоставлении убежища и «признавая политическую мотивацию политического преследования, которое скрывалось за уголовным преследованием, возбужденным Казахстаном», Соединенное Королевство предоставило ему политическое убежище.

10. Тем временем следственные органы Казахстана, России и Украины выдали ордера на его арест и добились включения г-на Аблязова в список разыскиваемых лиц Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Параллельно с этим национализированное АО «БТА Банк» также возбудило гражданские иски против г-на Аблязова в судебных инстанциях Соединенного Королевства в связи с махинациями, которые он якобы совершил, когда управлял банком. Эти иски имели целью выдать текущую коммерческую практику за криминальную, и источник утверждает, что данные действия «являлись мстостью г-ну Аблязову за его мирную политическую деятельность».

11. Во время пребывания г-на Аблязова в Соединенном Королевстве в период 2009–2012 годов британские власти воздерживались от выполнения поручения Интерпола по «красным уведомлениям» и, соответственно, не арестовывали его. По утверждению источника, службы разведки и полиции Соединенного Королевства, напротив, скорее, пытались защищать г-на Аблязова. В январе 2011 года полиция Лондона и столичного региона направила письмо с предупреждением, известное на английском языке как «Osman warning», с целью информировать г-на Аблязова о том, что ему угрожает реальная и неминуемая опасность похищения и покушения на его физическую неприкосновенность в силу его политических убеждений. Затем в феврале 2012 года после того, как ему несколько раз реально угрожали смертью, он переехал из Соединенного Королевства в континентальную Европу. Перед лицом таких серьезных рисков г-н Аблязов и его семья, опасаясь за свою жизнь, начали скрываться.

12. В мае 2013 года казахские дипломаты сотрудничали с высокопоставленными итальянскими функционерами с целью организации похищения из Рима супруги г-на Аблязова и его дочери, которой в то время было шесть лет. Их насильственное похищение и вывоз из Италии в Казахстан были признаны итальянским правительством чрезвычайным случаем переправления и экстрадиции. Это дело стало предметом срочного совместного призыва Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, который они адресовали итальянскому правительству 7 июня 2013 года (UA ITA 1/2013). Кроме того, еще один срочный призыв был сформулирован совместно Специальным докладчиком по правам человека мигрантов и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания и направлен казахскому правительству 17 июля 2013 года (UA KAZ/2013).

13. Согласно источнику, частные детективы, работавшие на Казахстан, в конце концов установили место пребывания г-на Аблязова. Затем они сообщили французским адвокатам, представлявшим АО «БТА Банк», о нахождении г-на Аблязова на французской территории. Кроме того, по утверждению источника, один из этих адвокатов затем связался непосредственно с генеральным

адвокатом в Экс-ан-Провансе, с тем чтобы просить его незамедлительно арестовать г-на Аблязова.

14. 31 июля 2013 года г-н Аблязов был арестован французской полицией на основании «красного уведомления» Интерпола. 31 июля и 1 августа 2013 года он содержался в комиссариате полиции в Ницце. 1 августа 2013 года суд Экс-ан-Прованса постановил, что г-н Аблязов должен содержаться под стражей до тех пор, пока будет рассматриваться его дело. В тот же день он был переведен в учреждение для содержания под стражей, которое находится в Люине, недалеко от Экс-ан-Прованса.

15. Согласно источнику, 14 августа 2013 года Украина обратилась с официальной просьбой о выдаче г-на Аблязова в вербальной ноте, адресованной Франции. Просьба о выдаче включала копию решения Киевского суда от 19 апреля 2012 года, в котором делалась ссылка на предполагаемый ордер на арест от 24 сентября 2010 года и в котором содержалось также распоряжение о временном задержании г-на Аблязова. Вместе с тем этот ордер на арест не был приложен к просьбе о выдаче. 5 ноября 2013 года г-н Аблязов был официально уведомлен относительно просьбы о его выдаче, поступившей от российских властей.

16. 5 декабря 2013 года суд города Экс-ан-Прованса решил рассмотреть обе просьбы о выдаче совместно. 12 декабря 2013 года коллегия в составе трех судей Палаты по рассмотрению дел Апелляционного суда Экс-ан-Прованса рассмотрела эти два дела. 9 января 2014 года суд вынес свои решения, высказавшись в пользу его выдачи французским правительством России или Украине и одновременно назвав Россию страной, куда его было бы экстрадировать предпочтительнее.

17. 9 апреля 2014 года после подачи апелляции адвокатами г-на М. Аблязова французский Кассационный суд аннулировал решения суда Экс-ан-Прованса, постановив, что низшая инстанция при рассмотрении украинской и российской просьб допустила процессуальные нарушения. В связи с этим суд постановил вернуть просьбы о выдаче в судебные инстанции Лиона, с тем чтобы дело было еще раз рассмотрено с самого начала.

18. 25 сентября 2014 года суд Лиона приступил к слушанию просьбы о выдаче г-на Аблязова Украине. 17 октября 2014 года суд провел слушание российской просьбы о выдаче. 24 октября 2014 года суд вынес решение о выдаче г-на Аблязова России или Украине, отметив, что он предпочел бы, чтобы г-на Аблязова выдали России. Адвокат г-на Аблязова обжаловал эти решения во французский Кассационный суд.

19. Одновременно с этим Министерство внутренних дел Соединенного Королевства в 2014 году аннулировало статус беженца г-на Аблязова. Основанием для такого решения властей послужил тот факт, что г-н Аблязов мог совершить финансовые преступления до получения статуса беженца. Г-н Аблязов опротестовал решение об аннулировании его статуса беженца, и данное дело до сих пор находится на рассмотрении британских судов. В тот же период в 2014 году его жена, ранее похищенная казахскими властями, смогла вернуться в Италию, где ей удалось получить статус беженца.

20. 4 марта 2015 года Кассационный суд поддержал принятое судом Лиона решение об экстрадиции, решив, что нижняя инстанция не совершила ни одной процессуальной ошибки. В своем постановлении Суд подчеркнул, что согласно французскому праву Кассационный суд не высказывается по существу решения, вынесенного нижней инстанцией по делу о выдаче; соответственно, Кассаци-

онный суд не проводит пересмотра доказательства и не пересматривает выводы, содержащиеся в соответствующем решении, а лишь удостоверяется в соблюдении процессуальных правил.

21. 17 сентября 2015 года, несмотря на многочисленные призывы международных неправительственных организаций по защите прав человека, в частности «Хьюман райтс уотч» и Международной амнистии, премьер-министр Франции Мануэль Вальс подписал постановление о выдаче г-на Аблязова России. 6 октября 2015 года об этом решении был уведомлен г-н Аблязов. 4 ноября 2015 года г-н Аблязов обратился с просьбой об обжаловании в Государственный совет, высшую административную инстанцию Франции, с тем чтобы опротестовать постановление. Источник утверждает, что постановление о экстрадиции обычно остается в силе и весьма вероятно, что г-н Аблязов будет экстрадирован в Россию.

22. Источник считает, что данное дело подпадает под действие требований категории I, поскольку при экстрадиции не имеется никаких юридических оснований для лишения свободы на столь длительный период. В этой связи источник утверждает, что процедуры экстрадиции не отвечают требованиям, предписанным действующим правом, по причине чрезмерных задержек, произошедших в результате отсутствия должной внимательности.

23. Кроме того, источник утверждает, что г-н Аблязов много раз обращался с просьбами об условном освобождении, предлагая также применить к нему строгие условия домашнего ареста и электронного наблюдения. Эти просьбы были отклонены соответственно 22 августа 2013 года, 3 октября 2013 года, 6 октября 2014 года, 19 декабря 2014 года и 11 марта 2016 года в первую очередь на том основании, что власти опасались, что г-н Аблязов, будучи освобожденным, может сбежать.

24. Кроме того, источник утверждает, что французские власти не располагают юридическими основаниями, оправдывающими содержание под стражей г-на Аблязова, потому что, с одной стороны, «красные уведомления» Интерпола, изданные в ответ на просьбы о выдаче со стороны России и Украины, на самом деле основывались на политических мотивах и потому что, с другой стороны, эти два государства выступали, скорее, в качестве уполномоченных представителей казахского правительства и при этом действовали согласованно. В поддержку данного заявления источник утверждает также, что наиболее очевидным доказательством этого является тот факт, что судебные преследования были возбуждены Россией и Украиной тогда, когда г-н Аблязов уже не пользовался покровительством Президента Назарбаева, а политическое преследование, жертвой которого он стал, было направлено не только против него.

25. Согласно источнику, казахское правительство преследовало семью г-на Аблязова, а также его бывших коллег с целью запугать и попытаться заставить его замолчать. Также, по мнению источника, Казахстан имеет длительную и хорошо задокументированную историю преследования членов политической оппозиции и тех, кто не согласен с Президентом Назарбаевым. Источник добавляет, что преследование г-на Аблязова было широко признано и осуждено международным сообществом.

26. Согласно источнику, тот факт, что французские адвокаты, представлявшие Украину, были наняты за несколько сотен тысяч евро АО «БТА Банк» Казахстана, а не украинским правительством, свидетельствует о том, до какой степени Казахстан использует Украину, чтобы добиться экстрадиции

г-на Аблязова, что позволяет говорить о политическом характере предпринятых процессуальных действий.

27. Источник утверждает, что данное дело подпадает под действие требований категории III Рабочей группы, поскольку французское правительство нарушило определенные процессуальные гарантии, защищаемые одновременно внутренним и международным правом. Во-первых, источник считает, что полиция арестовала г-на Аблязова без ордера на арест и что французское правительство не смогло в отведенные сроки изложить мотивы ареста г-на Аблязова. Так, французское правительство арестовало его 31 июля 2013 года на основании ордера генерального адвоката Экс-ан-Прованса с целью выполнения инструкций «красного уведомления» Интерпола, которое было издано после выдачи украинского ордера на арест от 24 сентября 2010 года. В момент своего ареста г-н Аблязов не мог быть проинформирован об основаниях его задержания, потому что он не пользовался услугами устного переводчика на русский язык. Г-н Аблязов получил письменный перевод украинской просьбы о его выдаче 17 октября 2013 года, т.е. через 78 дней после его задержания французскими властями.

28. Согласно источнику, этот мнимый украинский ордер на арест, на который была сделана ссылка в инструкциях «красного уведомления» Интерпола и на который опирался генеральный адвокат Экс-ан-Прованса, распоряжаясь об аресте г-на Аблязова, был ему представлен только 4 декабря 2013 года, т.е. через 126 дней после его ареста. Фактически, как утверждает источник, речь шла не об ордере на арест, а вызове на допрос в украинские суды. Источник утверждает, что арест г-на Аблязова противоречил статьям 696-8 и 696-23 Уголовно-процессуального кодекса Франции, который предусматривает, что ордер на арест является важнейшим процессуальным элементом и обязательным документом, который сначала должен существовать, а затем должен быть приобщен к делу о выдаче в качестве элемента доказательства.

29. Кроме того, источник подчеркивает, что, помимо перевода на русский язык, мотивы, оправдывающие лишение свободы г-на Аблязова, должны были быть предоставлены на французском языке, с тем чтобы его французский адвокат мог обжаловать его выдачу. Вместе с тем, когда перевод на французский язык просьб о выдаче ему наконец-то был предоставлен, качество перевода документов было настолько сомнительным, что украинскую просьбу о выдаче было весьма трудно понять, а российскую просьбу было невозможно понять вообще.

30. Источник утверждает, что перевод на французский язык, предоставленный российским правительством, был настолько низкого качества, что после отмены в 2014 году решения суда Экс-ан-Прованса французским Кассационным судом, который объявил о проведении нового слушания, суд Лиона стал на сторону адвокатов, защищавших г-на Аблязова, заявив, что перевод, предоставленный российским правительством, не соответствовал требованиям действующего закона.

31. 12 июня 2014 года суд города Лиона попросил сделать перевод на французский язык всего российского досье по вопросу о выдаче. Адвокат г-на Аблязова получил понятный перевод российской просьбы о выдаче 3 сентября 2014 года, т.е. спустя 9 месяцев и 21 день после 5 ноября 2013 года, т.е. дня, когда г-н Аблязов был уведомлен о российской просьбе о выдаче и когда началось его содержание под стражей.

32. Во-вторых, французское правительство не смогло осуществить действия в разумные сроки и без чрезмерной задержки. Источник утверждает, что судебные процедуры по вопросу выдачи, касавшиеся г-на Аблязова, не были проведены с требуемой внимательностью, поскольку имели место продолжительные задержки, причем на различных стадиях судебных процедур, в результате чего все процедуры длились 2 года и 10 месяцев.

33. В обоснование своей просьбы источник утверждает, что, узнав о том, что Кассационный суд 9 апреля 2014 года отменил решение суда Экс-ан-Прованса и распорядился провести новое разбирательство в Лионе, суд Экс-ан-Прованса допустил серьезные процессуальные ошибки. Так, во время слушания 9 мая 2014 года г-н Аблязов был вновь официально уведомлен об украинской просьбе о выдаче, что подразумевало – до начала новых судебных процедур в суде Лиона – продолжительность содержания под стражей, равную 9 месяцам и 26 дням.

34. Кроме того, источник заявляет, что то, каким образом правительство отнеслось к изданию постановления об экстрадиции г-на Аблязова в сентябре 2015 года, показывает также, до какой степени оно нарушило, при том совершенно произвольно, обязанность действовать без задержек. Постановление было подписано премьер-министром Франции 17 сентября 2015 года. Вместе с тем г-н Аблязов не ставился в известность о наличии такого постановления до тех пор, пока оно не было представлено ему во время нахождения под стражей 6 октября 2015 года. Таким образом, для перевода этого постановления на русский язык потребовалось 19 дней, хотя сам документ содержал лишь несколько абзацев.

35. В-третьих, французское правительство не смогло обеспечить г-ну Аблязову беспристрастного и независимого судебного разбирательства. Источник утверждает, что на протяжении всех судебных процедур по вопросу о выдаче судебные органы явно пристрастно относились к г-ну Аблязову, что говорит об их намерении осуществить его выдачу, независимо от фактов и закона. В обоснование своего утверждения источник заявляет, что французские судебные органы действовали не по своей воле, а, скорее, под политическим давлением и что по этой причине они не могли действовать справедливо, беспристрастно и независимо.

36. Если говорить более конкретно, то, по мнению источника, французские суды позволили представителям Казахстана, Украины и России оказать неправомерное влияние на процедуру выдачи, разрешив им незаконно приобщить к делу документы, в частности документы, на которые опирались французские судебные власти и которые не были предоставлены в распоряжение защиты, поскольку они являлись засекреченными. Под этим внешним влиянием имеется в виду и влияние АО «БТА Банк», которое было национализировано казахским правительством и явно действовало от имени последнего. В соответствии с французским правом представители Казахстана, Украины и России не могут быть признаны сторонами в судебном споре. Источник вместе с тем упоминает, что Украине и России в отличие от Казахстана было разрешено направить представителей на слушания с целью наблюдения за его ходом и формулирования устных замечаний через французских адвокатов, нанятых частным образом по такому случаю. Источник подчеркивает, что французское право не разрешает государствам-просителям изучать все хранящиеся в деле документы или представлять дополнительные документы непосредственно суду для их рассмотрения последним.

37. В этой связи источник утверждает, что французские власти поддерживали тесные отношения с представителями Казахстана, Украины и России. Он более конкретно ссылается на отношения, которые поддерживали генеральный адвокат, занимающийся делами об экстрадиции в канцелярии генерального прокурора Апелляционного суда Экс-ан-Прованса, и один из французских адвокатов, представлявших АО «БТА Банк». Этот адвокат занимался данным делом в момент ареста г-на Аблязова и на протяжении всех слушаний в суде Экс-ан-Прованса, а затем продолжал вплотную заниматься им, наблюдая за его эволюцией в Кассационном суде и суде Лиона.

38. Об этих фактах стало известно из опубликованной рассекреченной информации, когда был предан огласке ряд важных конфиденциальных документов после краха правительства г-на Виктора Януковича в Украине. Опубликованная при этом информация содержала, в частности, документы, исходившие от французского суда, и электронные письма и записи телефонных разговоров, свидетельствующие о том, что генеральный адвокат предположительно секретно предоставлял документы судьям, рассматривавшим дело о выдаче, перед тем, как данное дело было заслушано ими в Экс-ан-Провансе. Согласно сообщениям, эти документы были переданы генеральному адвокату частными лицами, действовавшими от имени Украины, России и Казахстана. Согласно утверждениям источника, эти документы содержали серьезные неточности и неверную информацию. Г-н Аблязов ни разу не имел возможности опротестовать их в суде. Вместе с тем судьи использовали эти документы при подготовке принятых ими решений в пользу выдачи г-на Аблязова России или Украине.

39. Источник считает, что роль, которую сыграл генеральный адвокат, незаконно обмениваясь сообщениями *ex parte* с уполномоченным казахстанского правительства, используя информацию, которую он ему предоставлял, в частности документы, полученные секретным образом, и секретно делясь этой информацией с судьями, свидетельствует об отсутствии беспристрастности и о фундаментальной несправедливости, которые характеризовали судебные процедуры с самого начала. Источник подчеркивает, кроме того, что с целью пролить свет на нарушения, предположительно допущенные генеральным адвокатом и судьями в ходе судебных процедур по делу о выдаче, было открыто уголовное дело.

40. Согласно источнику, в апреле 2015 года следственный судья допросил судью, председательствовавшего в суде Экс-ан-Прованса, а также генерального адвоката и отдал распоряжение о передаче записей их телефонных разговоров французской полиции. Источник утверждает, что действия, предпринятые следственным судьей, подтвердили заявления г-на Аблязова относительно того, что были допущены серьезные нарушения. Параллельно с расследованием, которое в настоящее время продолжается, источником, по его утверждению, была получена достоверная информация из официальных источников, согласно которой французские судебные органы считают жалобу г-на Аблязова на плохое ведение дела судьями и генеральным адвокатом Экс-ан-Прованса попыткой «дестабилизировать» французскую судебную систему.

41. Источник утверждает, что решение суда Экс-ан-Прованса о выдаче г-на Аблязова Украине или России содержит большое число нарушений и ссылки на новые весьма специфичные элементы информации, которые так и не были предоставлены стороне защиты. Соответственно, источник делает вывод, что генеральный адвокат и судьи имели в своем распоряжении документы, которые не были ей раскрыты. Источник указывает, что адвокат г-на Аблязова узнал о том, что генеральный адвокат Экс-ан-Прованса и судьи предположительно

скрыли документы, секретно полученные благодаря представителям Украины и России, только из публикаций в средствах массовой информации. Эти секретно предоставленные документы не были представлены суду, поэтому сторона защиты не могла опровергнуть содержащиеся в них доводы.

42. В этой связи источник утверждает, что, игнорируя серьезные последствия длительного содержания под стражей г-на Аблязова и его возможной выдачи, а также системные проблемы, которые были выявлены в ходе рассмотрения дел о выдаче судебными органами Франции, эти органы были явно склонны выступать за удовлетворение просьб о выдаче и скрывать или замалчивать использование некоторых уловок или ходов с целью достижения этого результата.

43. В-четвертых, французское правительство ограничило доступ г-на Аблязова к его адвокату и возможность представления г-на Аблязова последним. В этой связи источник утверждает, что суд Лиона якобы не позволил адвокату семьи г-на Аблязова и его российскому адвокату выступить на слушаниях в связи с просьбами о выдаче ни 25 сентября 2014 года (в ходе судебного слушания украинской просьбы о выдаче), ни 17 октября 2014 года (в ходе судебного слушания российской просьбы о выдаче). Суд постановил, что этим двум адвокатам не будет разрешено выступить ни в качестве адвокатов, ни в качестве экспертов, ни даже в качестве свидетелей.

44. Кроме того, источник утверждает, что, когда дело поступило в Кассационный суд, г-н Аблязов не мог получить полного доступа к своим адвокатам и документации с целью подготовки своих замечаний для представления этому суду, и все это произошло в критически важные моменты осуществления судебных процедур. Цель его замечаний заключалась в опротестовании решения суда Лиона, которым была одобрена просьба о выдаче.

45. Источник утверждает, что 27 ноября 2014 года г-н Аблязов подготавливался к своей защите в связи со слушанием его дела в Кассационном суде, когда его вдруг перевели из тюрьмы Корбаса, которая находится недалеко от Лиона, в одну из тюрем парижского региона без предварительного уведомления. Материалы дела, имевшиеся в его распоряжении, а также его личные вещи остались в тюрьме Корбаса. Затем 8 декабря 2014 года он без предварительного уведомления был еще раз переведен из тюрьмы парижского региона в тюрьму города Вильфранш-сюр-Саона лионского региона.

46. 12 декабря 2014 года адвокат г-на Аблязова попытался переговорить с администрацией тюрьмы в Вильфранш-сюр-Саоне с целью достичь с ними соглашения относительно облегчения его консультаций с г-ном Аблязовым в преддверии представления его дела в Кассационном суде. Начальник тюрьмы отказался встретиться с ним. Адвокату было предложено вновь прийти в среду, 17 декабря 2014 года, поскольку посещения адвокатов 15 и 16 декабря 2014 года не были разрешены.

47. Источник утверждает, что доступ г-на Аблязова к своему адвокату и документам, имевшим важное значение для подготовки его защиты, был затруднен в чрезвычайно важный период подготовки к представлению его дела, а именно с 27 ноября по 16 декабря 2014 года. Это существенно отразилось на его способности подготовить дело к представлению в Кассационном суде и надлежащим образом подготовиться к защите. Вследствие этого он проиграл дело в этом последнем суде, что в конечном счете привело к изданию постановления премьер-министра о его экстрадиции.

48. Кроме того, источник утверждает, что, помимо того, что в какие-то моменты адвокатам г-на Аблязова было вообще не разрешено посещать его, правила посещения тюрем, установленные французскими компетентными органами, сделали подготовку эффективной защиты практически невозможной. Введенные ограничения касались, в частности, максимального количества часов, которые могли быть выделены для посещений адвокатами г-на Аблязова, и типа материалов, к которым он мог иметь доступ в тюрьме. Последствия таких ограничений усугублялись продолжительностью поездок адвокатов г-на Аблязова, тем фактом, что для проведения значительной части работы требовалась поддержка со стороны устных и письменных переводчиков, и сложностью самого дела: в деле содержатся документы на французском, русском, украинском, английском и казахском языках, не говоря уже о том, что в нем содержатся ссылки на законодательные акты семи различных юридических систем – французской, российской, украинской, казахстанской, британской, европейской и международной.

49. Помимо вышесказанного, источник утверждает, что г-н Аблязов располагал ограниченными финансовыми ресурсами и что это негативно сказалось на его способности оплачивать путевые расходы его адвокатов, которые должны были покрывать большие расстояния, чтобы встретиться с ним, а он к тому же должен был покрывать расходы на услуги письменного и устного перевода. На практике расходы, логистические проблемы и временные и календарные ограничения привели к тому, что г-н Аблязов по причине лишения его свободы мог встречаться со своими французскими адвокатами лишь в ограниченной степени.

50. В ходе трех слушаний дел о выдаче, состоявшихся во Франции, г-н Аблязов не имел возможности конфиденциально консультироваться со своей группой адвокатов, поскольку в зале заседаний он был отделен от них. 12 декабря 2013 года в Экс-ан-Провансе консультации между г-ном Аблязовым и его адвокатами были серьезно затруднены, поскольку он был помещен в стеклянную кабину вместе с двумя устными переводчиками, а зал заседаний имел такие размеры, что конфиденциально обсуждать что-то со своими адвокатами он не мог. Кроме того, 25 сентября и 17 октября 2014 года в Лионе он также не имел возможности вести конфиденциальную беседу.

51. В-пятых, французское правительство не смогло предоставить в ходе слушаний адекватные услуги устного перевода. Оказать услуги синхронного перевода было невозможно по причине отсутствия необходимого оборудования. Г-н Аблязов получил лишь неполное резюме заявлений, сделанных сторонами в суде. Кроме того, как суд Экс-ан-Прованса, так и суд Лиона задолго до начала слушаний отвергли предложение защиты г-на Аблязова прибегнуть к услугам агентства синхронного перевода, которое уже предоставляло аналогичные услуги в суде Гренобля в прошлом. Это решение обосновывалось тем, что г-н Аблязов не должен был иметь возможность пользоваться лучшими переводческими услугами по сравнению с теми, которые обычно предоставляются другим подсудимым. Вследствие этого г-н Аблязов мог услышать устный перевод лишь менее 5% от того, что было сказано в ходе слушаний.

52. Источник подчеркивает, что, помимо неадекватности оборудования для устного перевода в ходе слушаний, Франция не смогла своевременно обеспечить читабельный письменный перевод некоторых из существенных элементов судебных процедур, касавшихся г-на Аблязова. Устный переводчик при его аресте отсутствовал, а это означает, что он не мог быть проинформирован об основаниях лишения его свободы. Г-н Аблязов получил перевод на русский язык

украинской просьбы о выдаче только через семь недель после заключения под стражу. Параллельно источник упоминает о том, что на письменный перевод решения суда на русский язык ушло недопустимо много времени. Перевод на русский язык решения суда Лиона от 24 октября 2014 года также не был предоставлен ему до истечения предельного срока подачи заявления об опротестовании этого самого решения в Кассационный суд.

53. В-шестых, французское правительство ограничило право на подготовку защиты и право на вызов и допрос свидетелей и не сообщило о наличии важных элементов доказательства. Источник утверждает, что судебные инстанции ограничили право г-на Аблязова на справедливое судебное разбирательство и подорвали его способность надлежащим образом защищаться, не предоставив ему достаточно времени для подготовки своей защиты, ознакомления с доказательствами против него и представления своих собственных элементов доказательства и своих свидетелей.

54. Что касается необоснованных ограничений, введенных на представление его защиты, то в ходе слушаний в судах Экс-ан-Прованса и Лиона судебные процедуры, как утверждает источник, были бесполезным и неуместным образом ускорены. Заседание в суде Экс-ан-Прованса, на котором одновременно рассматривались украинская и российская просьбы о выдаче, длилось лишь один день, несмотря на значительную сложность дел и большое количество доказательств. Оба рассматриваемых дела содержали в общей сложности тысячи страниц, если к ним прибавить материалы, представленные защитой. Источник подчеркивает в этой связи, что было неразумно предполагать, что каждая из упомянутых просьб о выдаче может быть рассмотрена этим судом в течение половины дня.

55. Кроме того, суд Экс-ан-Прованса не смог предоставить г-ну Аблязову достаточного времени для выступления, с тем чтобы он мог представить свои доводы в суде. Большая часть времени, выделенного на слушание, была потрачена на повторение утверждений, высказанных против него, и цитирование иностранного законодательства. Очередь г-на Аблязова наступила тогда, когда день уже давно был в разгаре. Не прошло и несколько минут, как председательствующий судья попросил его поторопиться, поскольку «люди должны были возвращаться домой на общественном транспорте». Источник сообщает, что, заслушав в течение дня все высказанные против него утверждения, г-н Аблязов был вынужден завершить представление своего материала спустя лишь 20 минут после начала выступления, что нарушило принцип «равенства возможностей».

56. Согласно источнику, манера разбирательства в суде Лиона ничем не отличалась от манеры разбирательства в суде Экс-ан-Прованса. Хотя г-н Аблязов позаботился о том, чтобы заранее представить свои замечания в письменном виде с целью ускорения и упрощения решения предварительных вопросов процедурного характера, многие из этих вопросов были впервые рассмотрены лишь в день слушания. Таким образом, к ним было проявлено такое же отношение, как и к ходатайству об условном освобождении г-на Аблязова и российской и украинской просьбам о выдаче. Суд отказался продлить слушание с таким расчетом, чтобы оно длилось более одного дня. В результате этого время, выделенное на представление защиты г-на Аблязова, было настолько сокращено, что не имелось возможности даже вызвать свидетелей для дачи показаний.

57. В преддверии слушания дела в суде Лиона сторона защиты зарегистрировала в соответствии с процессуальными требованиями французского законодательства фамилии семи свидетелей, среди которых имелись признанные лидеры

русской, украинской и казахстанской оппозиций и представители гражданского общества. Несмотря на их присутствие в суде в день проведения разбирательства, судьи не позволили им дать свидетельские показания. Защита считала, что представление этих свидетельских показаний имело чрезвычайно важное значение для понимания сути, а также оценки политического контекста трибуналом и демонстрации серьезных рисков грубых нарушений прав человека, которым подвергся бы г-н Аблязов в случае его экстрадиции в Россию или Украину.

58. Источник считает, что французская система правосудия не продемонстрировала должной внимательности ввиду недостаточно строго поведения суда и других должностных лиц. В этой связи источник утверждает, что г-ну Аблязову и его адвокатам постоянно отказывали в осуществлении их права на выражение сомнений по поводу правомерности поведения судебных инстанций, с тем чтобы такое положение дел можно было исправить. Источник утверждает, что защита подала много ходатайств, просьб, обращений и жалоб в связи с отмеченными нарушениями процедуры, но все они были сразу проигнорированы либо отклонены.

Ответ правительства

59. Рабочая группа 20 мая 2016 года препроводила сообщение правительству Франции, указав, что ответ на него должен быть дан не позднее 19 июля 2016 года. Однако правительство ответило только 25 июля 2016 года, при этом оно никак не обосновало эту задержку, с тем чтобы просить о продлении сроков. Таким образом, Рабочая группа не может рассматривать этот ответ как представленный в установленные сроки.

Дополнительные замечания источника

60. После того как поступивший с опозданием ответ Франции был переправлен источнику, последний представил дополнительные замечания. Однако они не содержали каких-либо новых фактических элементов, о которых требовалось бы уведомить правительство.

Рассмотрение

61. На рассмотрении Рабочей группы находится весьма сложное дело, связанное с судебным преследованием г-на Аблязова в различных странах. Г-н Аблязов является гражданином Казахстана, где на него заведено несколько дел, при этом утверждается, что все проблемы, с которыми он сталкивается в настоящее время, вытекают из его позиции политического оппонента на национальном уровне. Он получил политическое убежище в одной стране, а затем проживал в другой, где часть его семьи была тайно арестована и оттуда переправлена в свою страну происхождения в нарушение ее юридического статуса. Но сегодня эти члены его семьи освобождены и вернулись в страну проживания. Сам г-н Аблязов был арестован во Франции после объявления его в розыск Интерполом. После его ареста во Франции другая сторона в свою очередь обратилась с просьбой о его выдаче в связи с другими финансовыми преступлениями. Эти факты не отрицаются.

62. В таких обстоятельствах, даже если главный вопрос, стоящий перед Рабочей группой, заключается в его содержании под стражей во Франции, было ясно, что требовалось запросить дополнительную информацию у других соответствующих государств, с тем чтобы хорошо понять обстоятельства, которые привели к его задержанию и появлению утверждения относительно его пресле-

дования. Рабочая группа должна выполнять свои задачи осмотрительно, транспарентно, беспристрастно и честно и опираться на объективные и надежные факты, основанные на соответствующих нормах доказывания (см. подпункты а) и с) статьи 8 Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека). Кроме того, Рабочая группа должна принимать во внимание все источники информации, которые она считает достоверными и относящимися к делу, и должна по мере возможности перепроверять полученную информацию (см. пункт 23 Руководства по специальным процедурам Организации Объединенных Наций) в области прав человека. Рабочая группа считает, что она должна строго выполнять мандат Совета по правам человека и изучать все обстоятельства нарушений прав человека, которые могут придать задержанию произвольный характер, в соответствии с пятью категориями произвольного задержания, предусмотренными в ее методах работы. В настоящем случае Рабочая группа сочла необходимым запросить информацию у Российской Федерации, Казахстана и Украины. Правительства некоторых из этих стран откликнулись на эту просьбу, и Рабочая группа тщательно изучила громадный объем полученной информации.

63. Рабочая группа напоминает всем государствам – членам Организации Объединенных Наций, что они обязаны сотрудничать с ней. Эта обязанность означает, что любой акт запугивания или репрессий в отношении источников, представляющих информацию Рабочей группе, является недопустимым. В данном случае Рабочая группа получила информацию о судебных исках, возбужденных против близких г-на Аблязова в третьей стране, – исках, которые были основаны на сообщении, направленном Рабочей группой одному из этих трех государств. Рабочая группа считает, что такое неправомерное использование ее сообщения представляет собой новую форму репрессий в отношении предполагаемой жертвы, и желает призвать государства к тому, чтобы они воздерживались от любой подобной практики в будущем.

64. Рабочая группа надлежащим образом оценила подробную информацию, представленную источником. Она отмечает, что факты, о которых сообщил источник, в той части, в которой они касаются центрального вопроса о содержании под стражей во Франции, согласуются с фактами, вытекающими из различных решений французской системы правосудия. Таким образом, достоверность источника и надежность информации в основном не оспариваются.

65. Рабочая группа отмечает, что г-н Аблязов вступил в сложный спор с французскими органами правосудия, дойдя до самого высокого уровня, т.е. до Кассационного суда и Государственного совета, не считая его дополнительного обращения в Конституционный совет. И в каждом из этих споров он приводил часть из тех аргументов, которые он выдвигает здесь. Кассационный суд вынес свое решение 5 октября 2016 года и заключил, что содержание под стражей на основании просьбы о выдаче Украины длится уже три года и что этот срок является чрезмерным. Рабочая группа далее конкретно рассмотрит шесть вопросов, которые встают перед ней в связи с ходатайством источника.

66. Что касается первого вопроса, то, как утверждает источник, международное право требует, чтобы каждое арестованное лицо незамедлительно информировалось о причинах его ареста и содержания под стражей, а также оперативно уведомлялось о выдвинутых против него обвинениях. В данном случае, как утверждает сам источник, на момент ареста уже было распространено соответствующее уведомление Интерпола. Кроме того, Франция утверждает, что задержание было утверждено на следующий день судьей. Таким образом, следует полагать, что г-н Аблязов знал, по каким причинам его арестовали. Затем про-

изошла задержка в уведомлении на языке, который г-н Аблязов мог бы понять, но Рабочая группа не считает в данном случае, что затрата времени на подготовку письменного перевода привела к нарушению какого-либо права.

67. Затем в связи со вторым вопросом источник утверждает, что в ходе производства по делу г-на Аблязова было нарушено обязательство в отношении разумных сроков. Однако такой продолжительности содержания г-на Аблязова под стражей могли способствовать его многочисленные оспаривания. Вместе с тем, несмотря на это, Кассационный суд в вынесенном им недавно решении пришел к выводу, что три года процесса, связанного с просьбой о выдаче Украины, в течение которых г-н Аблязов содержался под стражей, представляют собой чрезмерную задержку. Вместе с тем, даже если рассматривалась бы только просьба о выдаче Российской Федерации, содержание под стражей также длилось бы три года, тогда как его общая продолжительность уже три года превысила. Рабочей группе ясно, что для процедуры выдачи такая общая продолжительность является особенно чрезмерной и нарушает право на быстрое разбирательство. Следовательно, уже только на этом основании нужно считать, что задержание являлось произвольным по причине его чрезмерной продолжительности в нарушение пункта 4 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Речь идет о нарушении категории III.

68. Далее, по третьему вопросу, источник оспаривает независимость и беспристрастность судебных органов, но с инсинуациями, в отношении которых Рабочая группа не располагает достаточными элементами для принятия позитивного решения. Таким образом, выдвинутые источником доводы следует отвергнуть.

69. Что касается четвертого вопроса, то источник утверждает, что пенитенциарные органы ограничили доступ г-на Аблязова к его адвокату. И в этом случае источник делает заявление, не предоставляя никаких объективных элементов на этот счет, поэтому Группа не может вынести какого-либо решения, а аргументация источника должна соответственно быть отклонена.

70. В связи с пятым вопросом источник утверждает, что власти не предоставили в ходе слушаний необходимых услуг устного перевода. Однако, по мнению Рабочей группы, в случае процедуры выдачи и в обстоятельствах данного дела, в частности с учетом того факта, что г-н Аблязов всегда мог воспользоваться советом своих адвокатов, такое нарушение, даже если оно было бы установлено, не будет являться достаточно существенным для того, чтобы можно было прийти к позитивному выводу относительно произвольности задержания. Соответственно, этот довод должен быть отклонен.

71. И наконец, что касается шестого и последнего вопроса, то источник утверждает, что власти ограничили средства правовой защиты, не позволив г-ну Аблязову вызвать свидетелей и допросить их. Кроме того, источник в этой связи также утверждает, что до сведения г-на Аблязова не были доведены важные элементы доказательства. По мнению Рабочей группы, ни один из двух элементов аргументации не может дать оснований для положительного вывода. Процедура выдачи не является материально-правовой процедурой, направленной на определение того, несет ли г-н Аблязов какую-либо ответственность или нет. Если бы речь шла о вопросах существа, то права, на которые справедливо ссылается г-н Аблязов, имели бы большее значение. И Рабочая группа не считает, что какое-либо нарушение, относящееся к одному или другому из этих элементов, может быть достаточно существенным для того, чтобы можно было обосновать вывод о произвольном или непроизвольном характере его содержа-

ния под стражей. Из этого вытекает, что данный аргумент также должен быть отвергнут.

72. Рабочая группа в полной мере сознает особый характер данной процедуры, идущей во Франции. Речь идет о просьбе о выдаче, а не об уголовном процессе. Общеизвестно, что в уголовном праве заключение под стражу по-прежнему является исключением, а не правилом. Невозможно себе представить, чтобы этот принцип не применялся в рамках неуголовных дел: напротив, в тех случаях, когда речь идет об административной процедуре, заключение под стражу должно тем более применяться в качестве исключительной меры. По данному же делу возникает вопрос существа. Каковы причины заключения под стражу г-на Аблязова в этом случае? Стороны не представили достаточных элементов по этому вопросу, однако ясно, что французские судебные органы, отклонив ходатайство об условном освобождении, дали ответ на этот вопрос: г-н Аблязов, находясь на свободе, имел бы возможность поставить элементы доказательств против него под угрозу и избежать правосудия. Однако этот мотив с точки зрения верховного судьи французской судебной системы все-таки не оправдывает содержания под стражей в течение трех лет в связи с украинской просьбой о выдаче. Рабочая группа присоединяется к этому выводу и распространяет его также и на просьбу о выдаче России. Она отмечает, что французское правительство не исключает возможности освобождения под контролем судебных органов, что являлось бы все же менее ограничительной мерой по сравнению с содержанием под стражей, тем более что последнее само по себе уже является чрезмерным.

73. Предоставление другим мандатариям всей соответствующей информации, касающейся других нарушений прав человека, которые были доведены до сведения Рабочей группы в ходе процедуры рассмотрения сообщения, является давно сложившейся практикой. В этой связи в подпункте а) пункта 33 методов работы указывается следующее: «Если при рассмотрении утверждений о нарушениях прав человека она [Рабочая группа] полагает, что эти утверждения могут быть более эффективно рассмотрены другой рабочей группой или специальным докладчиком, она передает их соответствующей рабочей группе или соответствующему докладчику, к сфере компетенции которых они относятся, для принятия соответствующих мер». Соответственно, Рабочая группа будет продолжать свою практику передачи информации всем соответствующим мандатариям, включая Специального докладчика по вопросу о пытках, как она сделала в данном случае, в котором фигурируют утверждения о пытках.

Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Аблязова является произвольным по той причине, что оно носит чрезмерный характер и нарушает пункт 4 статьи 9 и подпункт с) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

75. Соответственно, Рабочая группа считает, что Франция должна принять необходимые меры, с тем чтобы положить конец произвольному задержанию, предоставив г-ну Аблязову наиболее адекватное возмещение.

76. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках.

Дальнейшие меры и действия

77. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство проинформировать ее о любых мерах, принятых для выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и, в частности, сообщить ей:

- а) был ли освобожден г-н Аблязов, и если да, то указать дату его освобождения;
- б) получил ли г-н Аблязов возмещение, в частности в форме компенсации;
- с) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Аблязова, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- д) внесла ли Франция изменения в свое законодательство или практику с целью их приведения в соответствие с обязанностями, которые налагает на нее международное право, в непосредственной связи с настоящим мнением;
- е) были ли приняты другие меры в порядке реагирования на это мнение.

78. Кроме того, правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например во время визита членов Рабочей группы.

79. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им этого мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация по этому делу. Это позволит ей сообщить Совету по правам человека, был ли достигнут прогресс в выполнении ее рекомендаций или же, напротив, ничего в этом плане сделано не было.

80. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека обязал все государства сотрудничать с ним и просил их учитывать его мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать его о мерах, принятых с этой целью¹.

[Принято 23 ноября 2016 года]

¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.